

Михаил ДРОНОВ

**КОЛЛОКВИУМ
«ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ И
УКРАИНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ
В ВОСТОЧНОЙ СЛОВАКИИ
В 1919-1945 ГГ.»
(Пряшев, 9.11.2005)**

9 ноября 2005 г. в Пряшеве состоялся научный colloquium на тему «Деятельность русской и украинской эмиграции в Восточной Словакии в 1919-1945 гг.» (*«Pôsobenie ruskej a ukrajinskej emigrácie na východnom Slovensku v rokoch 1919-1945»*). Организаторами мероприятия выступили Институт истории философского факультета Пряшев-

ского университета, Государственная научная библиотека в Пряшеве и Ассоциация украинистов Словакии.

Не секрет, что потребность в проведении подобного коллоквиума назревала уже давно. Как известно, наиболее изученным сегментом в истории восточнославянской эмиграции в межвоенной Чехословакии и возникших на ее территории государственных образованиях во время второй мировой войны являются события и персоналии, связанные с такими крупными центрами, как Прага и Братислава. Однако парадоксальным образом исследователи уделяли крайне мало специального внимания роли русских и украинских эмигрантов в контексте Восточной Словакии. Думается, напрасно. Ведь как раз Восточная (и особенно Северо-Восточная) Словакия представлялась для многих беженцев крайне привлекательной. Несмотря на социально-экономическую отсталость региона, эмигрантов привлекал тот факт, что значительную часть коренного населения этой части Словакии составляли русины, близкие в языковом и конфессиональном отношении русским и украинцам. Тогда же, в первой половине XX столетия, в самом разгаре были дискуссии относительно национальной принадлежности русинов, чаще всего рассматривавшихся в общерусском или украинском контекстах. Таким образом, и русские, и украинские эмигранты нередко рассматривали Восточную Словакию в качестве продолжения собственной, русской или украинской, этнической территории. Это обстоятельство является главной причиной ярко выраженной специфики пребывания восточнославянской эмиграции на востоке Словакии. Думается, именно своеобразие положения русских и украинских эмигрантов в регионе было представлено организаторами прошедшего коллоквиума во главу угла.

Коллоквиум открыли директор Института истории ФФ ПУ Ян Мойдис (*Doc. PhDr. Ján Mojdis, CSc.*) и директор Государственной научной библиотеки Валерия Завадска (*Mgr. Valéria Zavadská*), подчеркнувшие актуальность выбранной тематики, а также поделившиеся имеющимися наработками и дальнейшими планами. Собственно вели научную встречу, поочередно сменяясь, непосредственные организаторы – Любица Гарбульова (*Doc. PhDr. Ľubica Harbuľová, CSc.*) от имени Института истории, сотрудница Государственной научной библиотеки Мария Няхай (*PhDr. Mária Ňachajová*) и представитель Ассоциации украинистов Словакии Любица Бабота (*Doc. PhDr. Ľubica Babotová, CSc.*).

С вводным докладом, названным «Политическая эмиграция из России и Восточная Словакия» («*Politická emigrácia z Ruska a východné Slovensko*») выступила Л. Гарбульова, напомнившая основные вехи в истории русской эмиграции в целом и сделавшая обзор главных эмиг-

рантских организаций и персоналий, связанных с Восточной Словакией. Известный этнолог и фольклорист Николай Мушинка (*PhDr. Mikuláš Mušíinka, DrSc.*) посвятил свое выступление вкладу русской и украинской эмиграции в исследование русинской народной культуры Восточной Словакии («*Prínos ruskej a ukrajinskej emigrácie pre výskum ľudovej kultúry Rusínov-Ukrajincov východného Slovenska*»). Директор Музея русинско-украинской культуры в Свиднике Мирослав Сополига (*PhDr. Miroslav Sopoliga, CSc.*) познакомил присутствовавших с судьбой вывезенных в Восточную Словакию собраний Музея Освободительной борьбы Украины в Праге («*Доля збірок Музею Визвольної боротьби України в Празі, вивезених на Пряшівщину*»). С родственной темой, посвященной временному пребыванию фондов пражского Украинского музея в пряшевском Краевом музее, выступила М. Няхай («*Po stopách Fondov Ukrajinského múzea z Prahy, ktoré sa dočasne ocitli v Krajskom múzeu v Prešove*»). Библиограф Иосиф Шелепец (*PhDr. Jozef Šelepce*) подробно осветил литературные пробы русских и украинских эмигрантов в Пряшеве («*Literárne pokusy ruskej a ukrajinskej emigrácie v Prešove*»). Ольга Гузиова (*PhDr. Oľga Guzyová, CSc.*) попыталась затронуть в своем выступлении роль русской эмиграции в литературной жизни всей Восточной Словакии («*Ruská emigrácia v kontexte rozvoja literárneho diania na východnom Slovensku v rokoch 1921-1945*»). Негласный патриарх братиславской украинистики Николай Неврлий (*PhDr. Mikuláš Nevrlý*) из-за почтенного возраста и неудовлетворительного состояния здоровья не смог приехать на коллоквиум. С содержанием его запланированного в программе доклада «Михаил Мухин и литературная молодежь Закарпатья» («*Михайло Мухин і літературна молодь Закарпаття*») участников и гостей кратко познакомил И. Шелепец. Председатель Общества украинских писателей Словакии Василий Дацей (*Vasíľ Dacej*) посвятил свое выступление отцу Н. Неврлего известному педагогу Ярославу Неврлему («*Зачарований Франком. (Наш учитель Ярослав Неврлий)*»). Михаил Роман (*Prof. PhDr. Michal Roman, CSc.*) озаглавил собственный доклад «Роль украинских эмигрантов в пряшевских учебных заведениях» («*Úloha ukrajinských emigrantov v prešovských školách*»), сосредоточившись на личности профессора Мариана Мациевича. Выступление Л. Баботы было посвящено дочери известного украинского общественно-политического деятеля Якова Остапчука оперной певице Аде Остапчук («*Ада Остапчук, оперна співачка*»). В докладе Елены Рудловчак (*Doc. Helena Rudlovčáková, CSc.*) были проанализированы некоторые черты многогранной натуры Наталии Шкирпан-Бережной («*Наталія Романівна Шкірпан-Бережна, відомий педагог та історик*»).

После четырех блоков, на которые была поделена программа, велась оживленная дискуссия. Кроме упомянутых выступавших, в ней приняли также участие Юрий Бача, Михаил Бобинец, Милослава Боднарова, Иван Ванат, Зузана Ганудель, Андрей Ковач, Федор Ковач, Юрий Кундрат и др.

Несмотря на однозначно высокий уровень большинства докладов, хотелось бы поделиться некоторыми критическими замечаниями относительно такого важного компонента любого серьезного мероприятия, касающегося сразу нескольких культур, как рабочий язык. Дело в том, что почти половина докладчиков подготовила свои выступления на украинском языке. Отчасти это объясняется тем, что они планировали использовать тот же самый текст на каких-то иных, украинских мероприятиях или же опубликовать в украиноязычной печати, что отчасти понятно. Также почти все выступавшие с докладами на украинском языке извинились перед словацкими коллегами. Непонятно лишь то, почему отдельные выступавшие в дискуссии демонстративно пользовались украинским, даже когда ведущие и другие ораторы, как Н. Мушинка и Ю. Бача, неназойливо возвращали их в словацкую языковую стихию. Примечательно, что большинство говоривших по-украински – уроженцы Словакии, владеющие словацким языком, возможно, лучше, нежели литературным украинским. В использовании украинского языка не было бы ничего предосудительного, если бы организатором коллоквиума была исключительно Ассоциация украинистов Словакии. Принимая во внимание то, что научная встреча была подготовлена совместными усилиями сразу трех институций, две из которых формально не имеют прямого отношения к украинскому языку и культуре, рабочим языком коллоквиума должен был быть язык словацкий. Исключения должны были бы предусматриваться лишь для иностранных коллег. Так как, по замыслу организаторов, прошедший коллоквиум – первый в целой серии подобных встреч, хотелось бы верить, что в дальнейшем языковые критерии будут формулироваться строже, в т.ч. и для докладчиков. Данная мера, по нашему мнению, способствовала бы созданию равноценных условий для всех участников и гостей, а следовательно, повышению научного и культурного уровня проводимых мероприятий.

Возвращаясь к уже проведенному коллоквиуму, подчеркнем, что в целом встреча оправдала надежды организаторов. В частности, кроме введения в научный оборот некоторых ранее неизвестных фактов, был приблизительно очерчен и круг дальнейших задач в исследовании рассматриваемой проблематики. Материалы коллоквиума планируется издать в виде отдельного сборника.